

Наталья Медведская

Птичья тропа

12+

Наталья Медведская

Птичья тропа

«Автор»

2014

Медведская Н. Б.

Птичья тропа / Н. Б. Медведская — «Автор», 2014

На Альку столько всего свалилось: развод родителей, перевод в другую школу, новые одноклассники. Она замкнулась в себе, обиделась на весь мир. От предательства родителей, потери друзей Алька решает сбежать в самое красивое для неё место на земле: село Кишуг. В этом селе у дедушки и бабушки она отдыхала каждое лето и была там счастлива. Девочка не догадывалась, какие приключения её ожидают, какие тайны откроются и насколько необычный дар она получит в древнем дольмене. А ещё ей предстояло повзрослеть, испытать первые муки ревности и ощутить зарождение самого прекрасного чувства на земле: любви.

© Медведская Н. Б., 2014

© Автор, 2014

Наталья Медведская

Птичья тропа

Алька проснулась на рассвете: разбудил какой-то посторонний звук. Она вспушила подушку, собираясь улечься удобнее и снова заснуть, но тут drobный, лёгкий стук повторился снова. Вот что потревожило – этот стук! Девочка подошла к окну и раздвинула белые, тюлевые занавески. За стеклом на железном сливе для дождевой воды сидела белая ворона и внимательно смотрела на неё.

– Это ты стучишь? – спросила Аля и засмеялась: дожидаясь, спросонья с птицей разговаривает.

Ворона потянулась клювом к окну и снова стукнула в раму.

– Нет, ну ты наглая птица. Кыш, кыш! – Алька помахала руками. Потом сообразила: ворона через стекло не слышит. Отворила раму и сердито пробормотала:

– Сама не спишь и другим не даешь. Лети отсюда.

Ворона взмахнула крыльями и плавно опустилась на толстую ветку сливы.

– Я бы не будила тебя, но только в предрассветный час можно попасть в проход между мирами.

– Кто это тут болтает? – Алька высунулась в окно по пояс, разглядывая в сером зыбком свете деревья в саду, забор, кусты красной смородины.

– Ничего не меняется, люди по-прежнему считают себя пупом земли. – Ворона посмотрела в ошарашенное лицо девочки.

Алька отпрянула от окна.

– Птицы не разговаривают! – с нажимом в голосе произнесла она и подумала: «Может, мне послышалось?»

– Всегда одно и то же. Почему никому не приходит в голову, что кроме вас, людей, кто-то ещё может говорить и мыслить?

– Но у тебя же клюв закрыт! – возмутилась Аля. – Ты не можешь говорить, не раскрывая рта, то есть клюва.

– Понятно. Вот если бы я раскрывала клюв, ты бы поверила, что существуют говорящие вороны?

– Может быть, – смутилась девочка, чувствуя неуверенно и весьма странно. Не могла же она сойти с ума за одну ночь.

– Кара, ты говорила, что это человеческое существо необычное – она должна всё схватывать на лету. Пока я не вижу в ней ничего особенного, – пропищал кто-то из кустов.

– Кто там? – удивилась Алька и тряхнула всклокоченными светлыми волосами, прогоняя остатки сна.

– Не волнуйся, – успокоила ворона. – Это Рыжуля. Скоро рассвет, а нам нужно добраться до дольмена и войти в него с первым лучом солнца.

– Зачем? И кто такая Рыжуля?

– Рыжуля – лиса. А к дольмену нам нужно, чтобы полить Древо Жизни и Познания, – ответила ворона, нетерпеливо переступив лапками на ветке.

Алька легла животом на подоконник и стала вглядываться во что-то находящееся у кустов смородины. На свободное пространство, ближе к окну, вышла лиса.

– Она тоже белая! – Тёмные глаза Али округлились. – А почему её зовут Рыжуля, с таким-то окрасом.

– Не белая, а седая, – поправила лиса. – Когда-то я носила рыжую шкурку. Не менять же имя из-за перемены цвета. Значит, моё умение говорить тебя уже не смущает?

– Ты тоже не открываешь рот. Почему я вас слышу?

– Пасть не открываю, – поправила Рыжуля. – Ты о ментальном, мысленном общении что-нибудь слышала?

Алька кивнула. Она обожала фантастические романы Беляева¹, рассказы Бредбери² и кое-что знала о таком способе общения.

– Именно так мы и говорим с тобой. Твой мозг воспринимает нашу мысленную речь так, словно мы произносим слова вслух. Наши голосовые связки не предназначены для воспроизведения человеческой речи. Одевайся. По дороге к дольмену мы всё объясним.

– Да, – подхватила ворона. – Разве не ты, только вчера, жаловалась бабушке, что в мире не осталось больше тайн. Вот он шанс увидеть чудо! Непусти его.

Аля снова тряхнула головой: говорящие ворона с лисой действительно за гранью понимания. Эти персонажи из сказки зовут её к какому-то Древу Познания. Почему бы не рискнуть? Она сбросила пижаму и стала быстро одеваться. Футболку заправила в спортивные штаны, путаясь, завязала шнурки на кроссовках. Аккуратно и бесшумно спустилась из окна в сад. Трава заглушила шаги.

– Молодец, – похвалила ворона. – Быстро собралась.

– Пойдѐшь за мной. Кара полетит следом, – пояснила лиса и неторопливо направилась со двора. За ней, стараясь не отставать, пошла Аля.

Каждое лето Алька приезжала к бабушке и дедушке в деревню и все каникулы проводила у них. Она с радостью возвращалась в это красивейшее место Краснодарского края – долину Пшиш. Село Кишуг расположилось в живописном месте, вдоль реки Агоя, текущей между холмами, покрытыми густым лесом. Небольшой переулочек из десятка строений спускался прямо к реке. Дом дедушки стоял на холме. С него открывался замечательный вид на лес. В доме, сложенном из камня, было прохладно летом и тепло зимой. В уютном дворе для единственной внучки Алексей Кириллович соорудил целый детский городок: качели, песочницу с грибочком, деревянную горку и настоящий домик для кукол. В переулочке Ольховом других детей не было – малышке приходилось играть одной. Так получилось, что на крохотной улочке жили одни пенсионеры. Когда Аля подросла, бабушка стала изредка отпускать её к детям на соседнюю улицу.

Аля всегда с нетерпением ожидала наступление лета. Ей нравилось жить в деревне. Озера, таинственный лес – всё это притягивало, как магнит. Недалеко от села, возле реки, стояли старинные каменные постройки – дольмены. У самого большого, рассказывал дедушка, только крышка весила около двадцати тонн. Остальные поменьше, но все они имели четыре стены, крышу и круглое входное отверстие, обращѐнное на восход солнца. Аля с друзьями часто ходила к дольменам, ей нравилось находиться рядом с ними. Соприкосновение с тайной будоражило воображение, какое-то неуловимое очарование витало над древними камнями. Алька прочла всё, что смогла найти о «богатырских хатках», как их называют местные жители. Из книг узнала, что дольмены возвели четыре с половиной тысячи лет назад из мелкозернистого песчаника. Плиты весом в несколько тонн непонятным образом доставляли за несколько километров от мест выработки к месту установки. Она интересовалась у своего дедушки Алексея Кирилловича:

– Как могли древние люди притащить издалека и поднять в горы такие тяжеленные плиты?

– Никто не знает. Даже сейчас, имея подъѐмные краны и вертолеты, это сложно сделать.

– И что, никто-никто не разгадал, как они сумели совершить такое?

– Никто. На нашей планете ещё много тайн – тебе есть чем заняться, – улыбнулся дедушка, зная страсть своей внучки к загадкам. – По всему Закубанью десятки этих сооруже-

ний. Вдоль рек Пшиш и Аше – царство этих древних мавзолеев. А знаешь, Алечка, дольмены есть в Индии, Франции, Палестине, Италии, Дании, а также в Скандинавских странах.

– Я думала они только у нас. Дедуль, а почему ты назвал дольмен мавзолеем?

– Да это так, одно из предположений учёных. Они думают, в них хоронили людей.

– Брр..., а почему наши пустые? – Аля поёжилась, но глаза по-прежнему горели любопытством.

– А вот с косточками-то проблема. В большинстве богатырских хаток никогда не находили скелетов. – Алексей Кириллович погладил подбородок. Он недавно сбрил бороду, а привычка осталась. Глянул на внучку, рассматривающую иллюстрации в книге, потом в окно на лес, темнеющий вдаль.

«Никогда не надоест любоваться красотой природы».

Их улочка петляла, спускаясь к реке. В общем-то, улицы в привычном понимании не было. Все строения стояли далеко друг от друга, каждый на небольшом возвышении, а между усадьбами, огороженными сеткой-рабицей³, лентой извивалась грунтовая дорога. В юности он тоже интересовался дольменами. Оказывается, и Альке тайны богатырских хаток не дают покоя.

Алексей Кириллович когда-то работал учителем географии в школе. Он всегда терпеливо отвечал своей любознательной внучке на нескончаемые вопросы и никогда не раздражался. Аля посмотрела на крепкую, высокую фигуру деда на фоне окна.

Он обернулся, почувствовав её взгляд. «Явно чем-то встревожена, но причину скрывает».

Аля морщила лоб, размышляя: «Какое-то странное слово доль-мен».

– Дедушка, а ты случайно не знаешь, что означает дольмен?

– Знаю и неслучайно. Я вырос в этих краях и школьником писал реферат о богатырских хатках. Думаешь, тебя одну они заинтересовали? Название дольмен составлено из двух бретонских слов: «дое» – стол и «мен» – камень, то есть – каменный стол. Разные народы называли их по-разному: мингрелы – «одзвале» (вместилище костей), адыги – «испун» (дом карлика), абхазы – «адамра» (могильные дома). Ученые так и не смогли точно выяснить: для чего строились дольмены – ровесники пирамид? Просто приняли версию – это древние каменные гробницы. Внутри дольменов иногда находили кости, утварь, оружие. Камень, из которого они сделаны, плохо поддается даже современным методам обработки. Плиты построек пригнаны так плотно, что нет зазоров.

– Точно. Мы с Максом пыталась просунуть нож между камнями. Фиг вам. Только ножик поломали. Чем только строители их скрепляли?

– А ничем. Плиты подогнаны идеально, между ними нет зазоров. Нынешним бы строителям поучиться у предков, – Алексей Кириллович хмыкнул, вспомнив упавшую стену нового магазина в их селе. «Бракоделы чертовы». – Он присел на диван к внучке.

«Раньше не расспрашивала о домиках карлика так подробно».

Глянул на ещё незагорелое лицо Альки, на необычные глаза, чуть вздернутый нос и упрямо сжатые губы.

«Так и есть что-то задумала».

– Дедуль, и это все загадки?

– А тебе мало? Назову ещё. Если дольмены служили могильниками, то зачем нужна такая чудовищная массивность стен и крыши? Все выходные отверстия обращены на восток. Почему? Чтобы первые лучи солнца сразу попали в дольмен? Зачем? – Алексей Кириллович прищурил глаза и вопросительно посмотрел на внучку. – Твоя версия?

– Дольмены в роли обсерваторий. Отмечали, когда солнышко всходит, – проявила знания Аля.

– Это вряд ли. Все хатки установлены в поймах рек, не самое удобное место для наблюдения. И самое удивительное в дольменах – это радиация. Она везде. И внутри, и снаружи радиационный фон повышен. Прямо ракетный полигон, а не куча камней. При этом одни люди возле них испытывают страх и тревогу, а другие подъем сил и возбуждение.

Аля забеспокоилась:

– А это не вредно? Мы там часто гуляем, не заразимся? Мне нравится играть возле хаток.

– Не волнуйся, не заразишься, – улыбнулся Алексей Кириллович. – Радиация небольшая. А ещё возле дольменов замедляется время...

– Вот, – перебила Алька деда, обрадовавшись. – Я же говорила, время пролетело незаметно, а вы ругали меня. Почему я так долго бегала в лесу? Почему ужин пропустила?

– Не выкрутишься, хитрюга. Время там замедляется, а не ускоряется, – засмеялся Алексей Кириллович. Ну и последнее: возле хаток ученые измерили радиоманнитный фон – он тоже повышен.

Аля закусила губу, вспоминая, что она знает о магнитных полях, но безуспешно. Кроме магнитного полюса земли и обычного магнетика на холодильник ничего в голову не приходило.

Дед укоризненно покачал головой.

– Понятно, в школе плохо физику учила.

Алька вспоминала этот разговор с бабушкой, торопливо шагая за лисой по белесому от утреннего тумана лесу.

«Я не упущу возможность, хотя бы приоткрыть завесу тайны над дольменами?»

– Ну, что я говорила тебе – это необыкновенное человеческое дитя, – обратилась ворона к лисе.

– Ты права, Кара, – согласилась Рыжуля. – Будем надеяться, что она окажется ещё и храброй.

Алька зазевалась, тонкая ветка берёзы хлестнула по лицу. От боли девочка вскрикнула и возмутилась:

– Вы что, подслушивали мои мысли?

– Ты тоже слышишь наши, – парировала ворона. Птица уселась на ветку ясеня и щелкнула клювом.

Аля тронула горящую щеку и поёжилась от капелек росы, упавших за шиворот.

– Так значительно проще и легче понимать друг друга, – добавила Рыжуля. – В древности люди умели мысленно общаться между собой. Потом утратили это умение.

– Они много чего утратили, – пробурчала Кара. – Деградировали окончательно.

Лиса подняла морду вверх и принялась к чему-то.

Альке стало обидно за человеческий род. Она несколько с пафосом произнесла:

– Почему деградировали? Наша цивилизация развивается. От каменного века, когда мы бегали в шкурах, добрались до космоса.

– Ха-ха-ха, – изобразила язвительный смех Кара.

Алина с любопытством наблюдала за появлением в круглых глазах вороны почти человеческого выражения.

– Вам, когда-то разговаривающим без слов, силой мысли, передвигающим огромные камни, понимающим язык птиц и зверей, знающим, что необходимо каждому растению, умеющим за секунды перемещаться на большие расстояния – хвалиться ракетами, словно калека, инвалидной коляской – стыдно! Вся ваша нынешняя цивилизация – это накопление хлама и загрязнение природы. Все ваши научные достижения – ничто перед прошлыми возможностями! – воскликнула Кара.

– Люди это умели? – удивилась Аля и обняла себя за плечи. От утренней свежести она немного озябла. – Могли перемещаться без машин и самолетов? Строить без механизмов и кранов? Вот значит, как они соорудили дольмены.

Ворона спикировала на нижнюю ветку ближе к девочке.

– Именно. А ещё ваши предки растили урожай овощей и фруктов без химии и ровно столько, сколько нужно, не более. И берегли планету, не делая ничего лишнего. Человеку на самом деле не нужен громадный дом, куча тряпок, избыток пищи. Вы не общество потребления – вы общество уничтожения планеты! Всё, чем вы себя окружаете, вырабатывается и берется либо из недр, либо с поверхности земли, а избыток выбрасываете в мусор.

– Что же делать? – поинтересовалась Аля, смущенная такими обвинениями. – Знаете выход из этого тупика? Я всего лишь подросток, а вы говорите со мной о таких проблемах. Что я могу сделать?

– Планета накажет людей, если они не одумаются, – пробурчала Кара. Но лично ты можешь оказать ей большую услугу: не дашь засохнуть Древу Жизни и Познания. Пока оно живое – ваш мир не рухнет в пропасть.

На мордочке лисы появилась смущенная гримаса.

– Кара, не стоит пугать девочку.

Ворона взлетела с ясеня, снова осыпав девочку, капельками воды.

– Отдохнула?

Алина кивнула и осмотрела себя – белые кроссовки стали грязными, а джинсы до колен промокли от росы.

– Время уходит, – заволновалась Рыжуля и нервно стукнула хвостом по влажной траве. – Срежем путь. – И не оглядываясь на девочку, потрусила по едва заметной тропинке.

Аля, наклоняясь ниже, уворачиваясь от веток, перегородивших дорожку, поспешила за ней.

– Мы пришли, – неожиданно сообщила ворона.

Впереди показался темный силуэт дольмена.

– Скорее! – крикнула лиса и побежала вперед.

Аля помчалась за ней. Они успели пролезть во входное отверстие строения в последнюю секунду. Первый луч солнца коснулся камня и осветил внутренность дольмена.

– У нас есть только две минуты, чтобы открыть портал, – сказала Кара. – Видишь, на каменном полу и далее на стене цепочку птичьих следов – эта дорожка вход в портал. Просто иди по ним.

Первой по дорожке из застывших в камне птичьих следов побежала Рыжуля. К огромному удивлению Али она растворилась в серой глыбе камня, как в воде. Лиса прошла сквозь стену.

Ворона толкнула девочку в ногу клювом.

– Ну же.

Аля робко шагнула и почти сразу уперлась в камень.

– Попробуй ещё раз, – посоветовала Кара.

Аля отошла назад и снова направилась к стене. Не рассчитав, ударилась о камень и рассекла лоб. Потекла кровь, алые капли упали на каменный пол и тут же впитались в него, будто в землю.

– Я не ошиблась – ты садовница. Видишь, камень принял твою кровь. Почему же не открывается портал? – задумалась Кара.

Из стены показалась Рыжуля.

– Что, не удастся пройти?

– Как видишь! – сердито ответила Кара и досадливо махнула крылом.

– Ты не обманулась? Девочка действительно садовница? – заволновалась Рыжуля.

– Мы же наблюдали за ней – все признаки присутствуют, да и камень принял её кровь, – размышляла ворона, вышагивая по дольмену.

Альке показалось смешным хождение птицы, не удержавшись, она прыснула в ладошку.

– Она не верит. Вот в чём дело! – воскликнула Рыжуля и оглянулась. – Время ушло. Сегодня уже портал не пройдем. У нас осталось два дня. Значит, нужно ей всё объяснить.

– Что объяснить? – поинтересовалась Аля. – Да вы мне вообще ничего не рассказывали.

– Люди раньше могли проходить порталы. Дольмены, как вы их называете, – это пункты отправления в разные миры. И только некоторые люди, мы их называем садовниками, попадают в Первичный мир. Дольмены специально сделаны массивными, чтобы при перемещении тела энергия гасилась камнем. Поэтому и вход маленький, и все отверстия обращены на восход солнца. Утром накопление энергии идёт лучше. Радиационный и магнитный фон до сих пор остался в дольменах и вокруг их. Садовники проходили в Первичный мир и поливали Древо Познания, которое своими невидимыми корнями, ветвями пронизывает миры и питает их. Древо, как кровеносная система в человеке, снабжает миры энергией мысли и сознания. Если оно погибнет, миры перестанут развиваться. Древо давно не поливали: мы уже сто лет не можем найти садовника.

– Почему? – удивилась Аля. – И отчего вам самим не полить дерево?

– Всё не так просто, – сверкнула красным глазом Кара. – Поливают не водой, а кровью, а у нас она старая и дряхлая – не оживит дерево. Кровь – носитель жизни. Мы – хранители Древа. Раз в полгода род садовников присылал к нам одного из своих, и дерево цвело. С каждым годом, а потом и веком, количество садовников всё уменьшалось, пока не иссякло совсем. Древо без жидкости и энергии впало в анабиоз. Миры, не получая подпитки, начали разрушаться. Мы были вынуждены покинуть Первичный мир и отправиться на поиски, – объяснила ворона.

– То, что мы обнаружили, потрясло нас. – Рыжуля потрянула головой, отгоняя жуткие воспоминания. – Люди деградировали, планета заражена химией, ведуны и волхвы исчезли. Род садовников прервался, а знания безвозвратно утеряны. – В голосе лисы чувствовалась горечь и боль. – Мы смогли найти потомков садовников, но большинство оказались глухи и не воспринимали нашу речь. Их кровь более не была животворящей. Много лет мы потратили на твои поиски. Ты ведь сама знаешь, что в тебе скрыта сила? – склонив белую голову набок, осведомилась Рыжуля.

– Все говорят, что у меня «чёрный глаз» – я стараюсь не злиться и не желать плохого, а то оно сбывается, – пожаловалась Аля, радуясь, что можно хоть с кем-то поделиться своими переживаниями и тревогами.

Жёлтые глаза лисы ласково засияли.

– Но ты часто желала хорошее, и оно тоже сбывалось. Ты называешь это подарками и скрываешь от всех свой дар.

– Откуда вы знаете? – удивилась Аля.

– Мы наблюдали за тобой, – пояснила Кара и стала деловито перебирать перья клювом.

– Тебя обожают животные, рядом с тобой оживают растения. Ты быстро гасишь конфликты, хотя, можешь и разжечь их. В тебе есть сила, позволяющая это делать, – добавила Рыжуля.

Аля вспомнила, как впервые поняла, что она не такая, как другие дети. Это случилось в детском саду. Ей исполнилось пять лет. С лучшей подругой Катей она лепила куличики из песка. К ним подошёл мальчик из старшей группы и растоптал их куличи. Катя громко заревела от обиды, Аля попыталась вытолкнуть хулигана из песочницы, но он больно заломил ей руку. Она охнула и села на песок. Мальчик довольно улыбнулся и отправился в свою группу. Алина посмотрела ему в след и представила: вот он падает и разбивает нос. Неожиданно их обидчик споткнулся на ровном месте и действительно разбил лицо в кровь. Почему-то она

сразу осознала – это её вина. Второй случай произошел в первом классе. Сосед по парте Вовка вырвал лист из её учебника. От ярости, затопившей душу, у Альки потемнело в глазах.

Она со злобой пожелала: «Пусть он сломает руку, раз испортил книжку».

Одноклассник, убегая от неё, зацепился ногой за книжный шкаф и рухнул в проход между партами. Жуткий звук треснувшей кости и полный ужаса и боли крик Вовки, Аля запомнила навсегда.

Тогда она сильно испугалась: «Я не хочу быть гадкой и приносить страдания. Больше никогда, никогда не желаю плохого».

Аля пробовала желать хорошее, но из этого долго ничего не выходило. В их классе училась девочка-заика, когда она пыталась что-нибудь прочесть, над ней смеялись все ученики. В тот день учительница вызвала Свету продекламировать короткое стихотворение. Одноклассница бледная от переживания стояла у доски и мучительно пыталась произнести первую фразу. Алина зажмурилась и от всей души захотела, чтобы Света начала говорить ясно и чётко. И она заговорила: без единой запинки, поразив всех. Алина испытала огромную радость и была счастлива так же, как и сама Света.

«Это намного приятнее, чем приносить боль», – поняла Алька и стала незаметно делать «подарки» друзьям, знакомым и незнакомым людям.

Однокласснику, который боялся прыгать в высоту, подарила немного храбрости. Для плачущей на улице малышки устроила целое представление, уговорив двух воробьев опуститься к ней на ладони. Аля обнаружила: её слушаются птицы и животные, но только тогда, когда она сильно этого желает. Просто так, по заказу не получалось.

Анна Григорьевна, бабушка Али, как-то заметила: высаженные внучкой растения хорошо приживаются и обгоняют в росте, посаженные ею или дедом. Однажды она попросила Алю высеять морковь, редис и кабачки в июне. Каково же было удивление Анна Григорьевны, когда овощи, посеянные внучкой, обогнали в росте, посаженные в мае. С тех пор бабушка только Але доверяла пересадку комнатных цветов.

Анна Григорьевна уверяла: у внучки «зелёные руки», поэтому её слушаются растения.

Алька посмотрела на Кару.

– Я поняла: моё умение уговорить птиц опуститься ко мне на ладони, цветы не болеть, а деревья хорошо расти – это у меня от предков.

Ворона подтвердила:

– Да. Ты – садовница. Поэтому тебе не надо напрягать силы, когда ты занимаешься растениями. Твой дар заключается в том, что ты интуитивно знаешь, каким должно стать растение в будущем и просто даешь ему толчок к правильному развитию. Прежде чем построить дом, делают чертеж. Ты силой, заключенной в твоей крови, сообщаем растению его будущий чертеж-облик. А вот когда ты пыталась повелевать животными, птицами и людьми, тебе приходилось прикладывать к этому все силы. Ты подключала резерв своего организма, только тогда получала нужный результат и даже не обратила внимания, что после таких экспериментов всегда заболела.

Аля вспомнила: точно! Горло у неё заболело, после того, как одноклассница перестала заикаться. А после представления с птичками, она слегла с температурой. Грипп подхватила после танца двух собачек, организованного для плачущего мальчика.

– Что же мне теперь никому не помогать? – расстроилась Алина.

Рыжуля подняла мордочку, пытаясь заглянуть глаза девочки.

– Почему же, помогай, но научись сначала восстанавливать силы.

Алька присела на корточки и осторожно дотронулась до пушистой шёрстки лисы.

– А эта сила плохая или хорошая?

Рыжуля сморщила нос и фыркнула:

– От тебя пахнет духами – сбивает обоняние. А сила неплохая и нехорошая. Просто сила. А вот как её применять зависит от человека.

Аля чуть отодвинулась.

– Извини. А откуда берется сила?

– Она заключена в твоей крови и способна пробудить Древо. Это благотворно скажется на всех слоях мироздания и в первую очередь спасет ваш мир, – произнесла Кара.

Аля с опаской поинтересовалась.

– И сколько я должна отдать крови.

– Немного, граммов двести для начала, – чуть запнулась ворона.

– А потом?

– Пока мы не найдем ещё садовников, тебе придется раз в полгода после пробуждения дерева поливать его.

Рыжуля явно намеривалась что-то добавить, но промолчала.

Аля вздохнула:

– Иначе никак нельзя?

– Можно. Ничего не делать, и пусть твой мир катится в пропасть, – съехидничала Кара. – Ты не первая из клана садовников: одни нас не слышали, другие не желали отдать и капли своей драгоценной крови, третьим нравился мир такой, как есть.

Рыжуля, успокаивая девочку, потерлась пушистым боком о её ноги, и укоризненно посмотрела на ворону.

– Мне не нравится, – снова вздохнула Аля, вспомнив огромную свалку возле города, улицы, забитые машинами, грязный дождь с неба, оставляющий на листьях растений ожоги.

– Замечательно, завтра попробуем снова, – оживилась лиса, в глазах сразу зажегся желтый огонек. – Теперь возвращайся домой.

Рыжуля пошла по цепочке птичьих следов и быстро растворилась в стене.

– Приходи сюда перед рассветом – мы будем тебя ждать, – произнесла Кара и тоже исчезла в стене.

Аля огляделась по сторонам: кроме этих черточек на полу и стене других узоров внутри дольмена не было.

«Мы считали их рисунками, а оказывается – это проход в другой мир, – размышляла она, трогая шершавые стены дольмена. – Как произошло, что люди утратили знания?»

Алина поверила белой полусказочной вороне и седой лисе. Ей исполнилось всего тринадцать лет, но она осознавала: путь, по которому движется человечество, ошибочен. Люди превратили дольмены в погребальные камеры. Где-то в глубине родовой памяти они помнили о пути в прекрасные миры и стали оставлять своих умерших в дольменах, как бы отправляя их из этого мира в другой. Она выбралась из каменного сооружения и отправилась домой.

Аля гостила у бабушки и дедушки каждое лето.

После возвращения в город прошлой осенью узнала, что родители развелись.

Впервые отец не приехал за ней в деревню. Дедушка привез Алину в город на старенькой «семерке». Они поднялись на третий этаж. Аля открыла дверь своим ключом. В квартире стоял странный нежилой запах. Девочка поморщилась и распахнула окна настежь. От предчувствия непоправимой беды сжалось сердце.

– Дедуль, а где папа? Он же вечно сидел у компьютера.

Отец Али часто работал дома. Игорь придумывал компьютерные игры, рекламные слоганы и редко находился в офисе. Дочь привыкла, что он рядом. Она прошла в кабинет отца и замерла: комната оказалась почти пустой. Ни компьютерного стола, ни самого компьютера, ни

его любимого мягкого дивана, ни замечательного кресла-качалки, которое он называл «думалкой», – ничего не было. В углу сиротливо стояла старая бамбуковая этажерка с детскими книжками. Алька любила приходить в его рабочую комнату и читать книги, сидя в кресле.

– Что случилось? – У неё затряслись губы, на глаза навернулись слезы. – Папа умер?

Алексей Кириллович кинулся к перепуганной внучке.

– Господи, Алечка! Не плачь, он жив и здоров.

Хлопнула входная дверь. На пороге показалась постройневшая, молодевшая мать. Она схватила дочь в охапку.

– Алька! Вытянулась, загорела, похорошела. – Мария чмокнула её в щеку и обернулась к отцу. – Пап, я на минутку. Еле вырвалась с работы. Ты останешься до вечера или поедешь домой?

– Поеду. На перевале к вечеру обещали дождь, а у меня плохая резина.

– Жаль. А как там мама?

– Хорошо. А вот Алине зря не рассказали. Нехорошо поступили, как трусы, – рассердился Алексей Кириллович.

Алька еле слышно прошептала:

– Мама, что вы мне не сказали?

Мария суежилась и прятала глаза.

– Солнышко, я всё объясню... потом... Ничего страшного не произошло. Ты разложи чистые вещи на полки в шкаф, а грязные закинь в стиральную машину. Обед разогреете. Я побежала. Пока, папа. Маме привет. Доча, увидимся вечером.

Аля, недоумевая, наблюдала, как мать старательно отводит от неё взгляд, красит губы, глядя в зеркало, висящее сбоку от вешалки. Мама выглядела и даже пахла по-другому: новая прическа, новая одежда, украшения. Даже на её неискушенный взгляд наряд стоил очень дорого. Алина ростом и статью пошла в дедушку, а мама крохотная, изящная, как бабушка.

Закончив красить губы, она помахала им рукой и скрылась за дверью.

– Дедушка, – в голосе Али явственно чувствовалась паника.

– Алечка, пусть мама сама расскажет, – Алексей Кириллович запнулся: лицо внучки стало бледным до синевы. – Черт бы побрал твоих родителей! Сами натворят и в кусты, а мне, что делать? Живы и здоровы они, только разбежались по разным углам.

– Как это? – растерялась Аля, невольно представляя родителей, стоящих в углу, но в разных комнатах.

– Разошлись. Твой отец снимает где-то квартиру, а твоя мамочка, моя доченька бестолковая, снова замуж собралась, – сердито проворчал Алексей Кириллович. – Только тебе не о чем беспокоиться: они как любили тебя, так и любят. – Давай-ка поставим чайк и спокойно поговорим.

Алька, оглушённая новостью, поплелась на кухню и, как робот, уселась на табурет.

– То есть папа тут больше не живёт?

– Да.

Дедушка брезгливо поморщился: везде лежал слой пыли. «Понятно, дочь не жила здесь всё лето».

Он взял тряпку и тщательно протёр стол, сполоснул посуду. Закипел чайник. Алексей Кириллович разлил кипяток, опустил пакетики чая в кружки. Не найдя в холодильнике ничего съестного, разозлился: «Знала ведь, что привезу дочь, могла бы приготовить и навести порядок!»

Он покосился на бесцветное лицо внучки – сердце сжалось от боли.

– Ты посиди, а я сбегаю в магазин, возьму, что-нибудь покушать.

Алька безучастно смотрела в окно.

Вернувшись через двадцать минут, он застал внучку в той же позе.

– Алечка, отец больше не живёт с вами, но когда захочешь увидеть его, позвони и он придет. Погуляете в парке, побеседуете.

В душе Альки образовалась огромная чёрная дыра, она всё разрасталась и разрасталась. Стало больно дышать.

– Он и так редко находил для меня время, а ты говоришь, придет... погуляет... Его больше не будет с нами, а чужой дядька будет тут шлаться. – Алька заплакала злыми слезами. – Не хочу их никого видеть. Можно, я уеду с тобой обратно?

– Я бы с удовольствием взял тебя, но мама не позволит. Не переживай так. Потерпи немного и станет легче.

– Не станет! – рассердилась Алька. – Они отправили меня к вам и слова не сказали. Им всё равно, что я чувствую. Только о себе и думают!

Алексей Кириллович присел рядом, обнял внучку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.